

KREMLIN.RU

Эффект присутствия

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА М. БАТУРИНА

Обозреватель «Областной газеты» Михаил Батурин работал на пресс-конференции Президента России. Второй раз, спустя 15 лет

Ежегодно на пресс-конференцию Президента РФ съезжаются журналисты со всей страны. Приглашение посетить встречу с главой государства получила и «Областная газета». Обозреватель Михаил БАТУРИН такое мероприятие посещает уже во второй раз.

Прошло больше 15 лет. Первый раз я был на пресс-конференции нашего президента 14 февраля 2008 года. Заканчивался второй срок полномочий главы государства **Владимира Путина**. Владимир Владимирович уходил с поста, это было понятно. По сути, тогда он подводил для себя черту. Это чувствовалось. Именно тогда прозвучала фраза, вошедшая в анналы впоследствии: «Я работал, как раб на галерах».

Многие уже привыкли к жесткой риторике президента и его шуткам, что называется, не в бровь, а в глаз. Но эта фраза была неожиданной.

В 2008 году президент общался с журналистами больше четырех с половиной часов. Это была самая длинная пресс-конференция. Вероятно, не ожидая такой щедрости по времени, коллеги начали задавать вопросы из серии «а подарил ли вам кто-то валентинку сегодня» (пресс-конференция проходила 14 февраля).

Вообще, все было проще тогда, как и сама жизнь, наверное. Прилетел в Москву, подошел к воротам Спасской башни, люди в форме сверили паспорт по спискам и пропустили в Кремль.

В этот раз даже само место проведения пресс-конференции заранее не раскрывалось. Аккредитация на пресс-конференцию президента проходила заранее, списки журналистов утверждались в Москве. Не исключено, что происходила какая-то проверка. За бейджиком, дающим право прохода на мероприятие, тем не менее нужно явиться в администрацию пре-

зидента не просто с паспортом, но и с действующим редакционным удостоверением.

Прилетаю в столицу накануне пресс-конференции. После уральских морозов Москва непривычна: пасмурно, снежно, тротуары подметены, в метро слякоть. Город накрыл какой-то циклон. Из аэропорта сразу еду в администрацию президента на улицу Ильинку. Бейдж выдают вместе с подарочной папкой, в которой фирменная ручка, настольный календарь на следующий год, блокнот формата А4. Узнаю, что встреча с президентом будет проходить в Гостином дворе. Получаю инструкцию, что можно пронести, чего нельзя. Коллеги-журналисты, чтобы привлечь внимание главы государства, исхитряются кто как может: прическа, одежда, плакаты. Размер плакатов в этот раз ограничен форматом А4.

Получаю инструкции и иду в другой корпус администрации президента на улице Ильинке: чтобы пройти на мероприятие, нужен отрицательный тест на ковид и грипп штаммов А/В. Поток журналистов большой, тесты берут сразу в нескольких кабинетах.

Все требования соблюдены.

В день, когда президент подводит итоги, проход в Гостиный двор начинается с 8:30 для снимающих и с 9:30 для пишущих журналистов. Наивное предположение, что спокойно доеду до Красной площади, полюбуюсь на каток у ГУМа, храм Василия Блаженного и спущусь на Варварку к Гостиному двору рухнуть сразу. Большая часть центра оказалась перекрыта полицией. Пришлось кружить через Лубянскую площадь, Ильинский парк и уже оттуда, свернув на

Варварку, упереться в очередь, состоящую из одних журналистов.

Дальше еще одна санитарная проверка. Созданная в России рамка, по типу тех, что стоят в аэропортах, измеряет температуру и обрабатывает проходящего через нее обеззараживающим паром.

Все в ажитации. Удастся или нет задать вопрос – неизвестно. Многим удавалось. Вспомнить хотя бы про «вятский квас». Но в любом случае присутствовать лично на пресс-конференции – это возможность для журналистов понять больше, чем глядя трансляцию по ТВ. Важен эффект присутствия. Как говорят в театральном мире: главное – подтекст, а он есть даже в мимике главы государства. Да и сама энергетика Владимира Путина говорит порою больше, чем слова.

Прошел все проверки. С улицы попал в шатер с металлоискателями. Здесь же проверяют данные тестов на ковид и грипп. Поскольку я сдавал их здесь же, в администрации президента, то мои данные есть в общих списках. Вижу, пока ищут мою фамилию, что одна строка с фамилией журналиста выделена ярким цветом. Видимо, он тест не прошел и его развернут. Помимо металлоискателей есть и личный досмотр вещей. Но вот наконец-то и вход в 16-й подъезд Гостиного двора. Гардероб. Обработка рук антисептиками. Горячий кофе! С Зарядья так дуло, что всех в очереди уже начинало мелко потряхивать. Особенно было жалко девушек с модными стрижками и иностранных коллег. Но те стояли в общей очереди и «только спросить» не лезли.

Формат встречи с президентом необычный – это совмещенная с Прямой линией пресс-конференция. Только на Прямую линию поступило более 2,1 млн вопросов. В течение всей встречи они выводились на экраны в зале. Были и нелюбимые, сложные, а то и злые. Оно и понятно, люди ищут правды у главы государства. Ищут, потому что верят: Путин поможет. Практика предыдущих Прямых линий показывает, что так и есть.

Право задать вопрос дает пресс-секретарь президента **Дмитрий Песков** или сам президент. Владимир Путин некоторые вопросы из видеобращений, от журналистов брал на карандаш. Успевал президент прочесть и вопросы, которые выводятся на экраны. И на них также следовала реакция главы государства.

То, что встреча станет весьма продолжительной по времени, ожидалось. Совместный формат это предполагал. Но всё заканчивается. Выходит время и этой встречи.

Как всегда, поразила способность Владимира Путина быть в курсе всех вопросов и ответ давать с ходу. Конечно, задать вопрос смогли не все. Дмитрий Песков давал слово прежде всего федеральным и иностранным СМИ, региональные СМИ выбирал чаще сам президент. Вопросы от регионалов имели не только местную тематику, но и общегосударственное значение. Зал реагировал живо, и даже на выходе из Гостиного двора слова президента, услышанные сегодня, продолжают обсуждаться и анализироваться. Пресс-конференция прошла, пора делать выводы и конкретные шаги.

